

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Сы Сюй «Великий Шелковый путь как метафора, концепция и стратегия социокультурного развития», представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства

Актуальность избранной темы обусловлена геополитической и стратегической важностью современного китайского проекта «Один пояс, один путь», направленного на всестороннее развитие экономических, дипломатических и культурных связей между государствами Азии и Европы. Данный проект стал по своей сути символом возрождения в новых мировых условиях концепта и практик Великого Шелкового пути, получивших свое развитие еще в Древнем Китае. В этой связи понятие «Великий Шелковый путь» вполне может рассматриваться в качестве метафоры, обладающей целым рядом символических смыслов и социокультурных значений, позволяющих раскрыть глубинное содержание и целевое предназначение новейшего китайского проекта «Один пояс, один путь». Выдвигаемая автором диссертации гипотеза о том, что именно данная метафора «позволит понять специфику китайской практики символического производства и воспроизводства культуры на международной арене», раскрывая при этом «механизмы социальной эволюции в накоплении, обмене, передаче, наследовании и развитии культуры» (диссертация, с.5) вполне заслуживает внимания специалистов.

В своем исследовании Сы Сюй опирается на значительный пласт современных работ, раскрывающих под определенным углом зрения понятие «Великий Шелковый путь», включая, к примеру, такие подходы как цивилизационный, семиотический, символически-коммуникационный, культурно-индустриальный, кросс-культурный и др. С позиции теории «мягкой силы» рассматриваются работы, уделяющие основное внимание таким вопросам как международное продвижение китайского языка и

культуры, связанное с расширением проекта «Один пояс, один путь» (диссертация, с. 6-12).

Согласно автору диссертации, целью исследования является анализ метафоры Великого Шелкового пути, взятой в контексте символического производства и конструирования символической ценности китайской культуры и китайского языка, на основе чего концепция Великого Шелкового пути рассматривается в качестве модели межкультурного сотрудничества и основы формирования инициативы «Один пояс, один путь» (диссертация, с. 13).

В процессе исследования в качестве его методологической основы берутся труды известных философов культуры и лингвистов (Вико, Кассирер, Лакофф и др.), работы по теории культурных практик П.Бурдьё, а также публичные выступления главы КНР Си Цзиньпина, направленные на продвижение проекта «Один пояс, один путь», тексты докладов Института Конфуция.

Теоретическая значимость работы Сы Сюй определяется разработанной автором теоретико-культурологической модели Шелкового пути, рассматриваемой в качестве метафорического конструкта, на основании которого вырастает социокультурная стратегия новой геополитической инициативы Китая под названием «Один пояс, один путь». Практическая значимость работы заключается в рассмотрении Института Конфуция как учреждения, выполняющего важнейшие культурно-организационные функции, связанные с мировым продвижением китайской культуры и китайского языка.

Структурно диссертация состоит из двух глав, пяти параграфов, Введения, Заключения и библиографического списка, состоящего из 202 источников, из которых 25 – на китайском языке.

Первая глава - «Теория и методология исследования Великого Шелкового пути» включает 2 параграфа. В первом параграфе, «Метафора как культурный феномен: философский и культурологический аспекты» на

основе анализа концепций культурной метафоры, представленных в работах Лакоффа и Джонсона, Кэннона и Кассирера, ряда китайских авторов (Zhao Weisen, Li Tao-Xian, Zhao Guang-Sheng и др.), диссертант приходит к выводам о том, что метафоры неизбежно влияют на практическое, духовное и культурное поведение людей, участвуют в конструировании символических смыслов, являются фундаментальной формой культурной сигнификации, в силу чего выступают важным инструментом передачи ценностных значений и информационных кодов от одного социокультурного контекста к другому.

В параграфе дается следующее определение метафор: «Метафоры - это когнитивные системы, формирующиеся в процессе рассуждения о конкретных культурных образах в рамках общего культурного контекста конвенции, ... являются мощными когнитивными инструментами для концептуализации абстрактных категорий... отражают культурные ценности народа, ... побуждают общую культурную память евразийского сообщества, ... укрепляют культурную идентичность и взаимопонимание, тем самым способствуя культурному обмену и интеграции» (диссертация, с. 36). Согласно автору, в процессе межкультурной коммуникации важно выбрать соответствующие культурные символы для построения дискурса, чтобы способствовать развитию чувства общности, понимания и идентичности.

Во втором параграфе «Теории культурного воспроизводства: выявление глубинной динамики развития культуры и закона ценности» утверждается, что участие метафор в процессе культурного производства связано с обретением символического капитала. Символический капитал конструирует и изменяет позицию государства в международной культурной сфере, выступает выражением его способности формировать международный культурный ландшафт и международный культурный порядок. Государство вводит этот капитал в производство в форме национальной воли (культурных стратегий и практик). В результате государство приобретает символическую власть, укрепляется его мягкая сила и мировой авторитет.

Опираясь на социокультурную теорию Пьера Бурдьё, автор посредством использования разработанных Бурдьё таких понятий как «поле», «габитус», «культурный капитал», «символический капитал» и «символическая власть» раскрывает операционные механизмы, позволяющие конструировать определенные культурные практики в конкретном пространственно-временном контексте (диссертация, с. 38-55).

Далее осуществляется анализ концепции soft power (мягкой силы), представленной в работах американского специалиста в области внешней политики Джозефа Ная. Диссертант справедливо утверждает, что «культурная мягкая сила является центральным элементом мягкой силы, потому что "культурный элемент является фактором глобальной мобильности..., Культура может распространяться через границы, становясь фундаментальной ценностью или доминирующей культурой других стран и международного сообщества..., является огромной сферой мягкой силы" (диссертация, с.56). Затем автор переходит к теории культурной гегемонии западного марксиста Антонио Грамши и теории дискурса французских исследователей Луи Альтюссера и Мишеля Пешо, в работах которых символическая семантика рассматривается как важная область борьбы за власть (диссертация, с.57-58). Диссертант также приводит высказывания Жана Бодрийяра, в которых теория символического обмена связывается с концепцией господства симулякров в обществе массового потребления (диссертация, с.61).

В главе 2 - «Один пояс, один путь: концептуальное построение метафоры Шелкового пути» - дается анализ культурной ценности метафоры «Великий Шелковый путь» и раскрывается культурно-исторический и лингвистический подтекст проекта «Один пояс, один путь».

В первом параграфе «Метафора и культурная ценность Великого Шелкового пути» автор утверждает, что в современном контексте Шелковый путь выступает не только синонимом торговли и коммерции между Востоком и Западом в древние времена, но также является важным дискурсивным

носителем и культурным символом «дороги интеграции мировых цивилизаций». По мнению диссертанта, концепция «Один пояс, один путь» – это крупное стратегическое развертывание метафоры «Великого Шелкового пути», предложенное Китаем в условиях новых глобальных задач, стоящих как перед его собственным культурным и экономическим развитием, так и перед потребностями международной интеграции и поддержания мира в глобальном масштабе. Концепция Шелкового пути оценивается и символизируется в работе с позиции ценностного подхода. За основу анализа были взяты: 1. культурные ценности («красота и общность, гармония и различия»); 2. ценности идентичности («сообщество человеческой судьбы»); 3. духовные ценности («мир и сотрудничество», «открытость и терпимость»).

Автор утверждает, что на Великом Шелковом пути китайская культура связывала несколько цивилизационных центров древнего мира – Китай, Индию, Египет и Вавилон, что позволяло распространяться и процветать трем основным религиям – буддизму, христианству и исламу. Шелковый путь стал базой для оформления самых универсальных человеческих ценностей, он сформировал особую транснациональную культуру с самой длинной историей, с самым широким пространственно-временным охватом, с богатейшими коннотациями. Шелковый путь был также путем диалога для справедливой торговли, равноправного обмена и взаимовыгодного сотрудничества между различными регионами, странами и народами Азии и Европы, а также - путем процветания для многих цивилизаций. На основе продолжительного обмена материальными и духовными ценностями были сформированы руководящие принципы взаимодействия между различными человеческими цивилизациями, которые можно определить посредством такого понятия как «дух Шелкового пути» (диссертация, с. 70-71).

Во втором параграфе, названном «Новые коннотации концепции «Один пояс, один путь» (B&R) – Сообщество человеческой судьбы», автор опирается на теорию культуральной социологии П. Бурдьё для анализа способов конструирования концепта «Один пояс, один путь» посредством

метафоры Великого Шелкового пути. Диссертант утверждает, что Шелковый путь стал довольно эффективным метафорическим образом на пути реализации китайского проекта «Один пояс, один путь», благодаря чему повысилась легитимность международной деятельности КНР, а сам проект получил всемирное признание. В работе приводятся многочисленные эмпирические данные в пользу такого вывода.

В третьем параграфе «Результаты культурного развития в рамках стратегии «Один пояс, один путь» производится оценка результатов культурного развития Китая в контексте инициативы «Один пояс, один путь» на примере деятельности института Конфуция.

В заключении своего исследования автор формулирует свой ключевой вывод о том, что Великий Шелковый путь, рассматриваемый в качестве концептуальной, символической и метафорической системы, оказал мощное духовное воздействие на формулировку стратегии и ключевых задач проекта «Один пояс, один путь».

Принимая во внимание теоретико-методологическую значимость диссертационного исследования Сы Сюй, мы, однако, считаем необходимым задать его автору несколько вопросов, которые требуют определенного ответа, либо уточнения.

1. В процессе анализа методологических источников исследования автор почему-то не берет за основу труды известного в России и за рубежом основателя научной школы по моделированию метафоры Чудинова Анатолия Прокопьевича, главного редактора журнала «Политическая лингвистика». А ведь именно в его работах (Политическая лингвистика: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2007; Зарубежная политическая лингвистика: учеб. пособие / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. М.: Флинта: Наука, 2008 и др.) дается структурный анализ метафоры, согласно которому в структуре метафоры выделяются такие её ментальные сферы как, во-первых, сфера-донор, выступающая источником метафорической экспансии, а, во-вторых, - сфера-магнит, сфера-мишень, выступающая в роли денотативной зоны,

рецепиантной области, вектора метафорической экспансии. Думаем, что данная модель метафоры могла бы оказать значительную помощь в деле научного обоснования автором предмета своего диссертационного исследования.

2. На странице 55, там, где диссертант обосновывает необходимость применения в качестве методологической основы исследования социокультурной концепции Пьера Бурдьё, почему-то отсутствует логический мостик для перехода к теоретическому анализу концепции soft power, которая была разработана Джозефом Наем. В связи с этим возникает вопрос о том, каким образом теория мягкой силы Ная, в частности, составляющий её культурный компонент, повлиял на разработанную автором диссертации гипотезу о том, что Великий Шелковый путь является метафорой, концепцией и стратегией социокультурного развития?

3. В автореферате (с. 19) говорится следующее: «мы используем теорию культуральной социологии Бурдьё для анализа символического производства метафоры «Один пояс, один путь», чтобы определить практическую функцию концепта Шелкового пути в культурном развитии «Один пояс, один путь», дать оценку культурной ценности Шелкового пути, выявить значение Шелкового пути для современного международного культурного взаимодействия». Однако, следуя логике автора диссертации, концепт «Один пояс, один путь», отнюдь, не служит метафорической формой для концепта Великого Шелкового пути. Как раз, наоборот, в качестве основной метафоры современного проекта «Один пояс, один путь» выступает древний китайский проект Великого Шелкового пути. В этой связи считаем, что указанное противоречие нуждается в особом пояснении.

Отмеченные нами замечания не отменяют общую высокую оценку проделанной диссертантом научной работы. Диссертация Сю Сюй «Великий Шелковый путь как метафора, концепция и стратегия социокультурного развития» является самостоятельным и законченным научным исследованием, обладающим новизной, теоретической и практической

значимостью. Поставленные диссертантом задачи исследования решены достаточно успешно. Автореферат отражает содержание диссертации в полной мере. В публикациях автора содержатся основные положения диссертационного исследования. Научные положения диссертации, а также содержащиеся в ней выводы и рекомендации представляются в достаточной степени обоснованными.

В целом диссертация Сы Сюй «Великий Шелковый путь как метафора, концепция и стратегия социокультурного развития» отвечает требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ, а её автор – Сы Сюй – заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Официальный оппонент –

доктор политических наук (5.5.1. История и теория политики), профессор, заведующая отделом философии Института философии и права УрО РАН, Русакова Ольга Фредовна –

Институт философии и права УрО РАН,

Адрес: 620108, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, д.16

Тел.: +7 (343) 374-32-27; +7 (912) 6329-699

E-mail: rusakova_mail@mail.ru

Подпись
Зав. общим отделом
С. В. Фирсова